

Татьяна
Бродских

МАРТА

ПУТЬ К МЕЧТЕ

Annotation

Цель достигнута. Пусть со скрипом, но Академия распахнула перед Мартой свои двери. И опять она в начале пути, ведь ее мечта стать независимой и счастливой, еще не сбылась. Не все жаждут ее видеть свободной, а есть и те, которые хотят использовать в своих целях. Но разве это остановит девушку?

Татьяна Бродских

Марта

Путь к мечте

Прошло уже два месяца, как я поступила в академию. Потихоньку наладились отношения с сокурсниками, с сестрами Ниной и Нейлой даже подружилась. Девушки оказались искренними, не чванливыми и очень веселыми. А после того как я поставила в комнате отдыха напольное зеркало — подарок отца, с разрешения куратора, конечно, к нам стали бегать и девчонки с третьего курса. Кстати о подарке, первое желание было выкинуть его из окна, но Габ меня отговорил, ведь это он его втаскивал на третий этаж. Я согласилась не принимать радикальных действий в отношении ни в чем не повинного предмета, но и оставлять это постоянное напоминание не хотела. Да, собственно, для него и места не было. Так зеркало обосновалось в комнате отдыха.

С Габом, он же Габриэль, Риль, вампирюга, и дальше в зависимости от настроения, мы уживались почти мирно. Наша комната была поделена на день и ночь. День — это моя половина, штора с моей стороны окна всегда была открыта, а чего закрываться, голая по комнате не хожу, толку дергать штору туда-сюда. Ночь — это сторона Габриэля, он, наоборот, запрещал отдергивать штору со своей половины окна. Видите ли, солнечный свет навеивает на него депрессию и грустные воспоминания о прошлой жизни. Он вообще оказался крайне флегматичен, все свободное время проводил лежа на кровати, смотря в потолок. Благо свободного времени у нас на первом курсе было немного. В выходные он смывался незадолго до захода солнца, а возвращался утром крайне довольный. Я даже начала подозревать, что в нем опять проснулась жажда крови, вот он и ходит «на сторону». Я уже подумывала, как его незаметнее проверить. Пусть он мне и должен, но кто его знает, вдруг переключит, и проснусь я с дырками в шее, или вовсе не проснусь. Но недавно стала невольной свидетельницей пикантного разговора. Я встаю рано, с рассветом, в прошлые выходные тоже поднялась как обычно, обратила внимание, что Габ еще не вернулся и пошла в купальню. Я почти завернула за угол, как услышала шепот перемежающийся с поцелуями.

— Приходи сегодня, — настойчиво шептал девичий голос. — Я буду ждать.

— Не могу, Лиана, только одну ночь в декаду можно ночевать вне общежития, — ответил ей грустный голосок Габриэля. Вот ушлый тип, уже девицу себе нашел.

— Ну ты же в общежитии ночевать будешь, — хихикнула Лиана. Последовали звуки интимного содержания, от которых меня обуяла легкая зависть, они там милуются, а мне Орвида еще четыре месяца ждать. «И Дирк уехал», но эту провокационную мысль я постаралась спрятать поглубже и подальше.

На миг я вырвалась из воспоминаний, чтобы отметить, все сосредоточенно пишут, одна я витаю где-то в облаках. Тут же склонилась над конспектом, делая донельзя занятой вид.

Рыжик действительно уехал, как и обещал, через десять дней. В мой первый выходной с самого утра помчалась к Россу. Все восемь дней я волновалась, переживала за братика, и только обещание Дирка присмотреть за ним, удержало меня от необдуманных поступков, в частности, от похода через тень ночью. Рыжик уже ждал там, мне даже стало неловко от того, какой радостью озарилось его лицо при виде меня. Он вел себя как ни в чем не бывало, так же шутил, подначивал с долей наглости и заботы. А еще я заметила, что за дни общения с Дирком, Росс к нему стал относиться намного лучше и был сильно расстроен, когда мы

проводжали Рыжего в порт.

Проводы Дирка это вообще отдельная песня, он смотрел на меня, ожидая каких-то слов или действий, но я не знала, что ему сказать. Хотя бы потому, что для себя не решила чего хочу больше: чтобы он уехал или остался. Я помнила его последнее пожелание — разобраться в себе, но первые восемь дней учебы в академии мне было не до копания в своих чувствах.

Он, так и не дождавшись от меня действий, решил, как водится, все сделать сам, обнял и поцеловал, ни капли не смущаясь присутствия посторонних людей на пристани. Пока я восстанавливала дыхание, перехватившее от такой наглости, и унимала сердце, грозящее выпрыгнуть из груди от нахлынувших опять эмоций, Дирк прочел мне небольшую нотацию. Чтобы вела себя прилично, училась хорошо, заботилась о брате, пока он отсутствует, при этом нагло ухмылялся, забавляясь моим пунцовым лицом. А на заинтересованные взгляды окружающих добавил, как бы ни к кому не обращаясь: «За свою невесту глотку порву любому» и провел частичную трансформацию, продемонстрировав публике внушительные когти. Окружающие моментально перестали обращать на нас внимание.

Как бы меня ни раздражал этот рыжий наглый тип, но с ним не было скучно. Своим жизнелюбием он освещал все вокруг, как маленькое солнышко. Да он и походил на него, такой же яркий, обжигающий. Может, поэтому меня к нему тянуло? Или потому что он для меня олицетворял любимую осень?

— Марта, а ты совсем скучать по Дирку не будешь? — спросил меня братик, когда Рыжий сел в лодку.

— Буду, — ему я могла сказать правду. Тут Рыжик оглянулся, задорно мне подмигнул, как бы говоря, что он не сомневался. Неужели услышал? Я посмотрела на Росса, думая спросить у него, возможно ли, что Дирк мог услышать мой ответ. Но наткнулась на смущенно отводящего глаза паренька.

— Росс, ты с ним специально сговорился? — спросила я у брата.

— Нет, он был против, но ты же ему ни одного доброго слова не сказала на прощание, — возмущенно заявил он, напрочь забыв о смущении. — Дирк, он хороший, а ты его обидела.

Ну да, такого обидишь. Глянула на внушительную фигуру, обаятельную улыбку и задумалась, а что я, собственно, о нем знаю? Ничего. Вдруг эта наглость и самоуверенность всего лишь маска и он действительно переживает? Вспомнила его эмоциональные объяснения в подворотне, там он точно был настоящим, я это чувствовала. Встретившись с ним взглядом, прошептала: «Удачной дороги, Рыжик». Он восторженно вскрикнул, то ли расслышал, то ли прочел по губам, достал что-то из кармана. Небольшая вспышка и вот уже в моих руках вестник, от прочтения которого мне захотелось задушить одного наглого рыжего типа.

Малышка, я знал, что ты ко мне равнодушна, как вернусь, продолжим с того места, на котором остановились. Отращивай ногти, я с удовольствием предоставлю свою спину в твое полное владение. Целую. Твой Рыжик.

Ногти я все-таки отращу, хотя бы для того, чтобы расцарапать эту самоуверенную физиономию. Как я могла поддаться на жалость и провокацию? Братику я это тоже припомню, будет у меня учиться день и ночь. Жаль, в будние дни я не смогу его проверить, опять до выходных переживать и волноваться о нем.

На первом курсе все были обязаны ночевать в своих постелях, но на одну ночь закрывали глаза, на ту, которая выпадала между двумя выходными. Причем в первый месяц куратор регулярно навещался в нашу комнату, каждый раз меняя время посещения. Я так и не

поняла, он стремился заставить нас с Габом за чем-то неподобающим или проверял наше с ним наличие вообще? Кстати, с куратором мы вполне ладим, он меня не задевает, а я стараюсь обходить его стороной. Думаю, с приездом других студентов, внимание господина Аднета переключилось на них, оставив меня в покое.

Правда, есть кое-что, к чему мне тяжело было привыкнуть — ежедневная утренняя разминка под руководством все того же куратора. Бег, приседания, растяжка и другие упражнения на полчаса. Как нас обрадовали девчонки с третьего курса, со второй половины учебного года продолжительность разминки вырастет на четверть часа. Вроде бы и немного, но очень ощутимо. Я неплохо бегаю и растяжка у меня хорошая, все-таки занималась танцами в пансионе, а там стоять в одной позе по часу или повторять её из раза в раз было в порядке вещей. Так наш эльф добивался отточенности движений. Так что физические упражнения меня не пугали. А вот вынужденно находиться в обществе куратора, чувствовать на своем теле его руки, если я делала неправильно упражнение, он считал своим долгом поправить, меня это напрягало. Рядом с ним мне было неловко. Я все время ждала какого-то подвоха, насмешки, удара в спину, даже не знаю, как выразить это чувство. Хотя он вел себя со мной, как и со всеми, ровно, снисходительно и по-хамски.

Но разминка была не самая неприятная часть в академии, за два месяца я научилась выполнять её без ошибок и куратор теперь редко ко мне подходил. Самым нелюбимым моим занятием стало: «Курс элементарных навыков владения оружием». Вел его все тот же Бастиан Аднет, три раза в декаду.

На первом же занятии нас разделили. Нет, не по половому признаку, а по умениям и способностям. В первую часть группы вошли Арантес, он вообще превосходно владел многими видами оружия, и еще три парня, тоже хорошие фехтовальщики. Вторая часть группы оказалась самая многочисленная, её составили мальчишки, умеющие держать меч и знающие, каким концом им тыкают, в их числе был и вампир. А в третью вошли мы с Ниной и Нейлой, и к нам каким-то образом затесался Сайман. И началось форменное издевательство: мечей и других острых предметов нам не давали, учили с самых азов, постановка рук, ног, правильный захват меча или, точнее, выструганной палки, заменяющей меч.

Каждый раз, когда куратор подходил ко мне со спины, меня охватывал озноб, а волосы на затылке становились дыбом. От мужчины веяло опасностью, почему-то такой реакции у меня не наблюдалось, если я видела его глаза. Возможно, мое тело считало опасностью все и всех, что подходит со спины, вне зоны видимости? Ни разу не было с его стороны ничего, что можно было интерпретировать, как приставание или просто знак внимания. Мне же все равно рядом с ним было неудобно и неприятно, особенно когда он дотрагивался до меня. В конечном счете, я решила не заморачиваться, приняв как данность — куратор Аднет мне не нравится. И посещать его занятия сразу стало легче, я уже спокойнее на него реагировала, убеждая себя, что реакция тела всего лишь от неприятия данного индивидуума.

— Марта, хватит зависать, — ткнул меня в бок Габ. — Метресса Нэрмен уже дважды смотрела в твою сторону.

Я встряхнулась, придав себе заинтересованный и внимающий вид. Мне на лекциях метрессы было скучно, она преподавала нам «Управление магическими потоками». Возможно, на старших курсах этот предмет будет интереснее, но сейчас он вызывал у меня зевоту, все, что нам объясняла преподавательница, я умела. Другое дело — занятия с мэтром

Лограном, он вел некромантию, рассказывал увлекательно и интересно. А со следующей декады у нас должны начаться практические занятия под его руководством. Я с нетерпением ждала этого часа. Поначалу, читая теорию некромантии, мне было неуютно от мысли, что я изучаю магию, берущую свою основу в смерти. Целитель во мне противился этим новым знаниям. До тех пор пока я не поняла, что жизнь и смерть — это стороны одной монеты, не бывает одного без другого, невозможно в полной мере познать жизнь, не изучая её изнаночную сторону. Тем более мне, ведь я как никто другой знаю, как выглядит обратная часть мира — тень. Сумрак, мир духов, изнанка мира, тень, называть можно по-разному, но суть останется одна.

— Аркон, я вижу вам не интересно, — Матильда Нэрмен улыбнулась, так улыбаются маньяки доверчивым детям, заманивая их в подворотню. — Наверное, вы считаете, что знаете и умеете больше меня. Что ж, прошу к доске.

Делать было нечего, я встала и под взглядами около семидесяти пар глаз спустилась к кафедре. Почему так много глаз? Все просто, пары метрессы Нэрмен у нас проходили вместе с группой стихийников. На первом курсе их не делили по стихиям, большинство предметов они изучали общим составом, только практическая магия у них проходила согласно своей принадлежности. А еще это была самая многочисленная группа, стоит ли говорить, что большинство в ней были парни. Тишина стояла оглушительная, и вроде на дворе лето, а меня аж мороз пробрал от количества взглядов, устремленных в спину.

Сегодня я была в платье. Легкое, воздушное, из старых запасов, его мне покупал отец. В нем я была олицетворением юности и невинности, именно это хотят видеть родители в своих дочерях. Вообще-то, мне оно не нравится, не потому что это подарок отца, просто в нем я не чувствую себя собой. Но девчонки увидели вчера платье на вешалке и уговорили меня его надеть. Даже помогли сегодня с прической, какое-то замысловатое плетение, оставляющее большую часть волос распущенными. Когда я в таком виде вошла в аудиторию, вся наша группа онемела. Их можно было понять, за два месяца они привыкли, что я хожу в брюках или строгих ученических платьях серого оттенка, с неизменной косой, а тут прямо видение, хорошо, не розовое.

И вот я, вся такая воздушная и юная, если верить зеркалу, то в этом платье я выглядела лет на пятнадцать, еще один минус, подхожу к кафедре и понимаю, что преподавательница смотрит на меня с плохо скрытой ненавистью. Я уже знала краткую историю взаимоотношений её и моего отца, но это же не повод так смотреть на меня. Я ей ничего не сделала, да и бросил её отец задолго до моего появления на свет, и точно не ради моей матери.

— Напишите на доске виды и подвиды магических потоков, а так же способы их регулирования, — дала задание метресса. — А пока студентка Аркон пишет, я проведу опрос по прошлой теме, есть желающие ответить?

Дальше я не прислушивалась, мучительно вспоминая виды и подвиды, понимая, что если практические задания не представляют для меня никаких трудностей, то в теории я просто плаваю. Чую, одним неудом не обойдется. Тут мое внимание привлек голос студента, отвечающего на вопрос метрессы, чистый, с бархатными интонациями, который хотелось слушать и слушать. Интересно, а он поет? Повернулась вполборота так, чтобы видеть парня, но в то же время незаметно для Матильды Нэрмен. Голос принадлежал дракону, если судить по цвету волос, белоснежные с голубоватыми прядями, маг воздуха. Дракон оказался красив и высок, но другими они и не бывают, их раса почти полностью основана на магии, им не

составляет труда подправить свою внешность. В принципе, они живут благодаря магии, но и магия как-то связана с драконами. Если они покидают мир, он медленно умирает, постепенно утрачивая магию. Конечно, это длится не одно тысячелетие, но все же, без драконов мир обречен. Отвечая метрессе, дракон смотрел мне в глаза, взгляд его был спокоен и холоден, он весь напоминал статую — прекрасную и безэмоциональную. Б-р-р, мне такие никогда не нравились, а вот Матильда Нэрмен просто пожирала его глазами, накручивая прядь волос на палец. Правда, недолго, когда до нее дошло, куда именно смотрит дракон, губы её сжались, взмахом руки велел парню сесть, метресса обернулась ко мне, прожигая потемневшим взглядом.

— Что же вы, Аркон, так мало написали? — змеи шипят и то приятнее. — Не знаете? Да, это темы следующих занятий, но вы так явно игнорировали меня сегодня, что напрашивался вывод о вашем всезнании. Неужели я ошиблась, и вы всего лишь очередная влюбленная дурочка, витающая в облаках? Раз вам больше нечего написать или сказать, то за сегодня ставлю вам неуд, к следующей лекции принести развернутый ответ по этой теме. Свободна.

Особенно меня задела фраза «о влюбленной дурочке», потому что я чувствовала её правоту. Ударилась, понимаешь ли, в воспоминания. Но от понимания легче не становилось, в душе нарастал протест и обида, выливаясь яркой краской на щеках. Мне казалось, что все смотрят только на меня и смеются.

— Я же говорил, — прошипел на ухо Габ. — Да не переживай ты, она просто тебе завидует.

— Габ, это не смешно, чему ей завидовать, — так же тихо ответила я, проталкиваясь на выход из аудитории. Мой позор у доски означивал окончание занятий.

— Молодости.

— Она красивая, умная, успешная, свободная. И ты думаешь, такая женщина будет скучать по неуверенности в себе, комплексам и одиноким ночам? Ты ошибаешься, это просто месть. Мой отец её бросил, вот она и отрывается на мне, за неимением его рядом.

— Это ты ошибаешься, до сегодняшнего дня она тебя не замечала. Почему? Вспомни в чем ты ходила эти два месяца. А сегодня своим видом ты ей напомнила, что тебе или другой девушке достаточно сменить платье, чтобы выглядеть молодо и привлекательно. Да, она красивая и еще долго будет нравиться зрелым мужчинам, но ей-то они не нужны. Знаешь, когда ты стояла внизу рядом с ней, такая чистая, ранимая, даже я выбрал бы тебя, что говорить о драконе. Для них притягательней невинной девицы только открытие золотой жилы.

Как в доказательство его слов дорогу нам заступил недавний дракон.

— Леди Аркон, мы не представлены друг другу, но я хотел бы исправить эту ошибку, — он слегка склонил голову в приветствии, оставаясь таким же холодным и отстраненным. — Вивьер из Рассветного Клана.

— Спасибо, для меня это честь, — вспомнила я правила вежливости, перенимая от дракона пафос и надменность. — Второй раз в жизни достаиваюсь беседы с представителем вашего клана, я польщена.

Я старалась говорить правильно, согласно этикету, главное, не скатиться до откровенного издевательства, драконы крайне обидчивы и мстительны.

— И кто же этот счастливцев? — по-моему, он поинтересовался для приличия. Я вообще не понимала, зачем он ко мне подошел, ладно бы улыбался или оказывал знаки внимания,

как Дарршан на балу.

— Возможно, вы незнакомы, он был у нас в Союзе Владетелей с дипломатической миссией, Дарршан, так он мне представился.

Мне кажется, скажи я ему, что знакома с Владыкой Озерного Края, эффект был бы меньшим. Оказывается и этот ледышка способен на эмоции, выражение лица практически не изменилось, зато глаза выдавали весь спектр чувств, охвативших его, от потрясения до недоверия. А Дарршан не так прост, как хотел показаться, вон, как его соотечественника перекосило.

— Я его знаю, но не лично, разница в возрасте, сами понимаете, — вернул себе самообладание дракон. — Могу я узнать ваше имя, если это не противоречит вашим традициям.

— Морита, Морита нер Аркон, — улыбнулась уголками рта.

— Марта, пошли, к мэтру Лограну опаздываем, — дернул меня за руку Габ, отвлекая от неестественно синих глаз дракона.

— Марта? Или Морита? — впервые за время беседы промелькнула легкая улыбка на его безупречных губах.

— Марта — это для друзей, — усмехнулась я, последовав за вампиром, который не стал дожидаться окончания нашего разговора. — Приятно было познакомиться.

— А я не друг... — задумчиво произнес Вивьер.

— А вы дракон, разве у драконов есть друзья? — кому-то мой ответ покажется верхом нахальства и бестактности, но это не так. Драконы издревле позиционировали себя, как индивидуальные личности, у них есть союзники, подчиненные, родственники, но не друзья, в их языке даже нет слова, которое бы это обозначало.

— Дракон сказал тебе пару слов, а ты и растаяла, — хмыкнул вампир, когда я его догнала.

— Скорее замерзла, — рассмеялась я. — А ты что, ревнуешь? И как к этому отнесется Лиана?

— Ревную? Нет, просто опасаясь за свои нервы. Ты же мне будешь плакаться о своей погубленной судьбе, жизни, невинности и чего мы, мужчины, там еще у вас губим? — издевательски ухмылялся этот кровососущий хмырь. — А Лиана — это для тела, я же не девица, чтобы беречь себя для единственного.

— А ты не боишься, что она узнает, как ты о ней отзываешься? Или что я ей открою на это глаза? — иногда Габ меня просто бесит, тогда я жалею, что не прибила его на той полянке, а теперь вроде как неудобно.

— Тогда я каждую ночь буду домогаться тебя, мне же удобнее, никуда ходить не надо, — цинично улыбнулся он, а глаза заинтересованно вспыхнули, как если бы ему понравилась сама мысль.

— Только попробуй, и я завяжу узлом всё, чем ты собрался домогаться, — с угрозой прошипела ему на ухо, потому что мы уже вошли в аудиторию мэтра Лограна.

— Кроу, Аркон, выяснять отношения будете после занятий. Займите свои места. Сегодня мы начнем немного раньше, в конце лекции, если останется время, а это зависит только от вас, — мэтр Логран обвел взглядом нашу небольшую группу, — будет демонстрация к рассказанному материалу, а теперь запишем тему: «Бестелесные сущности, их виды, градации и способы нейтрализации».

Мы склонились над конспектами, диктовал декан достаточно быстро, и я радовалась,

что не пожалела денег на перо-непроливайку. Вообще-то, на перо оно мало походило, от него осталось название. Делали непроливайки из растения рагнум, оно росло в заболоченной местности, его стебли были полые внутри и очень гибкие. Их срезали, придавали разнообразную форму, высушивали, обрабатывали каким-то алхимическим составом, который держался в строжайшей тайне, от него стебли приобретали твердость и отталкивали воду. После чего с одной стороны вставлялось металлическое перо, оно не истиралось, и его не нужно было затачивать, с другой была резная пробка. Одногоруппники поглядывали на меня с легкой завистью, ведь мне не надо было макать перо в чернила, а значит, писала я быстрее, к тому же никаких клякс, сломанных перьев и дырок в конспекте.

— В выходные покажешь, где купила непроливайку, — делая очередную кляксу, буркнул недовольный Габ. За два месяца я заметила, что обычно флегматичного вампира вывести из себя может только беспорядок в вещах: пятно на рубашке, пыль на столе, или как сейчас, клякса в конспекте.

Лекция шла своим чередом, предаваться воспоминаниям не было ни времени, ни желания, очень уж мэтр заинтриговал по части обещанной демонстрации. Надеюсь, это будет вызов духа или другой сущности. Оказалось, их не так уж мало. Раньше я думала, дух, призрак, фантом, это одно и то же. Но нет, дух — она же душа умершего, по какой-то причине не покинувшая наш мир, призрак — злобный вредитель из потустороннего мира, чаще всего не имеющий отношения к реальной личности, а в момент перехода снявший слепок негативных эмоций умершего, его потаенных страхов и желаний. Фантом — это проекция души, ушедшей на перерождение, как бы оставленная память о прошлой жизни, она в следующем теле абсолютно не нужна. Именно поэтому, даже спустя долгие годы после смерти, есть возможность расспросить фантом умершего, правда, со временем память его стирается. Исходя из лекции мэтра, проще всего было призвать призрака, но сопряжено с риском для вызывающего. А безопаснее и сложнее фантом, они не агрессивные, но крайне неохотно идут на призыв. По логике выходило, что нам в качестве наглядного пособия предоставят духа.

Приятно, когда оказываешься права, в конце лекции мэтр Логран сказал, что будем вызывать духа, и пригласил добровольцев, желающих поучаствовать. Слово «добровольцы» наводило на подозрения о неприятных последствиях этого эксперимента, поэтому я решила посмотреть со стороны, не люблю сюрпризы. Конечно, вызвались все парни, мэтр выбрал Арантеса и Редина, одного из сильнейших фехтовальщиков нашей группы, а еще крайне надменного типа, ведь его отец официальный правитель Свободных Островов. Да, наша группа подобралась на славу, куда ни плюнь, попадешь в наследника.

— Кому из сокурсников вы бы доверили свою жизнь? — задал любопытный вопрос мэтр Логран.

— Марте, — не задумываясь, ответил Арантес в то время, пока Редина размышлял.

— Марта? Разве в вашей группе есть Марта? — удивился учитель.

— Морита Аркон, — уточнил Арантес.

— Аркон, выйдите к нам, — я спустилась к кафедре, сегодня все хотят пообщаться со мной поближе, последний раз надеваю это платье. — Почему все-таки Марта?

— Так звала меня бабушка, мне это имя привычнее, — ответила как можно нейтральнее.

— Хорошо, это ваше дело, подойдите к вашему будущему медиуму, — на этом моменте я округлила глаза, и не одна я. — Да, да, вы все расслышали правильно, ваши сокурсники будут играть роль медиумов, отсюда и вопрос о доверии. Так как Редина Бартоломью тер Велир

никого не назвал, роль его проводящего исполню я.

В том, что декан назвал Редина полным именем, крылась насмешка. И парень это понял, покраснел, поджал губы, но смолчал. Да и что ему было говорить, ведь его не оскорбили, просто тонко намекнули, что он никому из одноклассников не доверяет и слишком кичится своим происхождением.

— Аркон, делайте все то же, что и я. Для вызова духа недостаточно знать одно заклинание. Есть ряд правил, первое — безопасность, защитить медиума и очевидцев вызова. Леди Нейла, что для этого надо сделать? — обратился мэтр к одной из сестер. Вот интересно, почему их он именуется леди и по именам, а меня по принадлежности к роду, что за дискриминация?

— Нарисовать охранный круг, — неуверенно ответила Нейла, она была младшей сестрой Нины, между ними было всего полтора года разницы. Но иногда мне казалась, что Нина старше лет на пять, такая она была серьезная и рассудительная, что не мешало ей искренне смеяться над шутками Саймана. Не ошибусь, если скажу, что в ближайшие месяцы они станут парой.

— Правильно, но не просто охранный круг, а круг, не пропускающий бестелесные сущности. Второе, добавить в охранный круг заклинание, которое запрет его в этом мире и не даст уйти в потусторонний. И третье, самое важное, в охранный круг рисуется пентаграмма, препятствующая обмену душ. Ведь ваш медиум может быть нездоров, разочарован в жизни, или просто слаб духом. Так что никогда не забывайте о третьем правиле, одна ошибка в начертании или в порядке последовательности вызова, и вы можете получить либо буйного призрака, либо медиума с новой сущностью. Кстати, для тех, кто думает таким образом вернуть родную мать, любимую бабушку, ничего у вас не получится. Между телом и душой должна быть привязка, пока никому не удалось искусственно её выполнить или обойти.

— Аркон, вы знаете, как делать охранный круг? — опять повернулся он к нам, мы стояли втроем, ни живы, ни мертвы. Парни, наверное, уже десять раз пожалели, что вызвались добровольцами. Я же волновалась из-за свалившейся на меня ответственности, может, поменяться с Арантесом местами.

— Да, мэтр Логран, мне приходилось его устанавливать, — ответила, все больше волнуясь.

— Как долго он продержался? И от кого он был? — приподнял брови декан.

— С заката до рассвета, я ставила его от нежити, вампира он не пропустил, — бросив насмешливый взгляд на Габриэля, ответила я. Да, знакомство у нас с ним было еще то.

— А вы уверены, что вампир вам не приснился? — улыбнулся мэтр Логран. Когда он улыбался, даже чуть-чуть, как сейчас, то становилось понятно, что он еще молод. Почему девчонки в академии заглядываются на ректора, а Вэйлара Лограна считают обычным. По мне так он намного симпатичнее Лирана Лайонела, хотя бы потому, что у декана теплые глаза и улыбка.

— Спросите у него сами, — махнула я рукой в сторону своего соседа по комнате, мне было неловко, что я загляделась на улыбку мэтра Лограна. Впредь надо следить за собой, он мой учитель, не хочу, чтобы он думал, что я такая же, как мой отец, ветреная и легкомысленная.

— Кроу, так ли был хорош круг?

— Да, я не смог его преодолеть, а на Марри мое обаяние не подействовало, —

улыбнулся он своей чарующей улыбкой, мне же хотелось бросить в неё тапок, чтобы не болтал лишнего.

— Очень интересно, но мы отвлеклись, что, впрочем, позволило нашим подопытным успокоиться, — усмехнулся декан. — Встаньте вот сюда, Аркон, вы в точности повторяете за мной.

— Арантес, может, поменяемся местами? — шепнула я темному эльфу, он упрямо помотал головой.

— Не отвлекайтесь, — протягивая мне мел, напомнил декан.

Я в точности повторяла каждое его движение, рисовала круг, пентаграмму, читая заклинания. Потом в охранные круги, идентичные, мэтр тщательно проверил мой, от чего мне стало спокойнее, вошли Арантес и Редин.

— Теперь, когда безопасность соблюдена, можно начать вызов. Чей дух вы бы хотели призвать, студентка Аркон? — о, что-то новенькое в обращении ко мне.

— Я бы хотела поговорить с мамой, но не думаю, что удастся призвать её дух, если только фантом.

— Разве у вас нет ни одного вопроса к кому-нибудь недавно умершему?

— Есть, один вопрос у меня есть, — мне вспомнилось, что я так и не знаю, что пообещала бабушке. Не сказать, что я сильно жаждала это знать, бабушка могла потребовать от меня даже убийство отца.

— Мэтр Логран, а можно сделать так, чтобы никто не слышал, кроме меня, ответ духа?

— Я поставлю полог тишины после того, как вызовем первого духа, — ответил декан, задумчиво меня разглядывая, как если бы видел первый раз.

Дальше он прочел заклинание, вплетая в него незнакомое мне имя, судя по тому, как перекосило лицо Редина, меняя его до неузнаваемости, у мэтра все получилось.

Тут парень открыл рот и разразился потоком отборной брани на морскую тематику, он обещал некроманту, так он назвал декана, все кары небесные, а также почему-то засунуть ему кошку в одно место. Зал утонул в хохоте, очень уж смешно звучали эти слова из уст Редина, поборника этикета и элегантных манер, при этом он кривился, сплевывал на пол и показывал неприличные жесты. Жаль, мэтр не дал насладиться этим спектаклем подольше, взмахом руки снимая призыв. Ошалелый Редин оглядывал смеющийся класс, ничего не понимая, но подозревая, что все это неспроста.

— Ваша очередь, Аркон, полог тишины я установил, нас не услышат, вы все запомнили? — сказал мэтр, отпустив Редина на место. Я кивнула, слов не было, дыхание перехватило от волнения. Арантес смотрел на меня, желая подбодрить, после представления с Редином, он перестал нервничать. Я несколько раз глубоко вздохнула, настраиваясь не на ритуал, а на встречу с бабушкой, я была уверена, ничего приятного она мне не скажет, но мне надо это пройти, чтобы потом навсегда закрыть эту страницу жизни.

— Марта? Еще живая? Так-то ты торопишься исполнить свое обещание? — голос Арантеса неуловимо напоминал бабушкин, я поежилась, за три года обиды почти забылись, но услышав опять этот голос, они вернулись вновь.

— Бабушка, какое обещание? О чем ты меня просила перед смертью? — решила я покончить с неприятным вопросом быстрее.

— Я просила? — расхохотался Арантес, дико, неестественно, страшно. Потом уставился на меня позеленевшими, полными неприкрытой ненависти глазами. — Я требовала, чтобы ты сдохла вместе со своим отцом! Чтобы весь ваш род сдох! И ты мне это пообещала,

запомни!..

— Спасибо, бабушка, — услышала я свой одеревенелый голос. — Я буду жить долго и счастливо, и у меня будут дети.

— Нет!.. Ты не можешь, ты обещала!.. — уже кричал Арантес голосом Роксаны, я сделала жест рукой, повторяя за мэтром Лограном, убирая заклинание призыва. В душе было пусто, как будто что-то умерло. Не смотря ни на кого, особенно избегая встречаться взглядом с учителем, единственным свидетелем разговора, убедилась, что с темным эльфом все в порядке и молча, по пути прихватив свои вещи, вышла из аудитории. Никого не хотелось видеть, сегодня я навсегда простилась со своим детством, со своим прошлым. Я буду счастлива, ведь для счастья надо отпустить все, что тебя гложет и начать жизнь с нового листа. Я не стану орудием мести, моя жизнь — это только моя, и постараюсь прожить её правильно. Может, полностью перейти на имя Морита? Нет, это малодушие, я Марта, именно это имя сделало меня такой, какая я есть.

Отступление

Вэйлар Логран смотрел вслед уходящей девушке. Когда-то он сам ненавидел Морриса так, что желал ему сдохнуть и как можно мучительнее. Время прошло, он повзрослел, ненависть ушла, сменившись стойкой неприязнью. Но даже если бы она осталась, он смог бы перебороть себя и не стал бы отыгрываться на ни в чем не повинном ребенке. Тем более он не мог понять, как родная бабушка могла потребовать такое у внучки перед смертью. Возможно, Морите Аркон удалось призвать призрака? Но она не ужаснулась сказанному, не заплакала, как если бы ожидала что-то подобное.

Логран смотрел ей вслед и думал, он будет называть её как других своих студенток, хватит отгораживаться, лелея свою неприязнь к роду Аркон.

— Ну, ты даешь, заинтриговала всех и сбежала, — ворвался в комнату Габриэль, куда только делась обычная флегматичность. — Слушай, вот это было зрелище, исходящий ненавистью Арантес, такие яркие эманации, просто ух! Куда там Редину с вселившимся в него духом какого-то бродяги. Жаль, мэтр поставил полог тишины, я бы хотел послушать демонический смех в исполнении темного эльфа, а его полыхающие призрачным светом глаза...

Вампир мечтательно закатил глаза, излучая все своим видом удовольствие от жизни.

— Все, я готов, — присел на мою кровать Габ, на которой лежала я.

— К чему? — вырвалось у меня, хотя я не хотела с ним разговаривать, да и не только с ним.

— К твоим слезам, можешь поплакать у меня на груди, — приглашающе распахнул он объятия. — Ну же, Марри, я ждал этого два месяца.

— Ты два месяца хотел, чтобы я плакала? Зачем? — сволочь кровососущая, а еще другом прикидывался. — Или тебе обниматься не с кем? А как же Лиана?

— Марта, ты невыносима, — поджал губы вампир. — У тебя все мысли только об одном. Куда смотрит твой жених, ты от нехватки интимных отношений скоро на первого встречного бросаться начнешь.

— Габ, — парень осекся, заметив мой нехороший взгляд, направленный на него.

— Марри, я же из дружеских побуждений. Насчет слез все просто, девчонки всегда плачут, а ты почему-то нет. И тут, что называется, не повезло, знаешь, как мне тяжело находиться в атмосфере всеобщей любви и хорошего настроения? — на лице Габриэля появилось мученическое выражение, впору заплакать от жалости к нему, если бы я ему верила. — Я так был рад, что меня подселили именно к тебе, ты прямо искрилась противоречивыми чувствами. А в последнее время ничего, хоть бы поругалась с кем-нибудь, я бы тебя успокоил. Я же слышу, какой коктейль из эмоций бродит у тебя сейчас в душе, хватит жадничать, могла бы и поделиться.

— Ты эмпат? — это все, что смогла спросить от удивления.

— Все вампиры эмпаты, — отмахнулся он. — Иначе, как мы могли бы влиять на людей. Помимо крови мы можем питаться эмоциями, лучше всего отрицательными, не эльфы все-таки. Это как ты можешь восполнять резерв от растений, животных, даже людей, только я не забираю жизненную силу, мне хватает эмоций.

— А по-другому их нельзя забрать, обязательно обниматься? — скривилась, не то чтобы Габ был мне противен или несимпатичен, просто от мысли, что во время объятий, он может вонзить свои клыки мне в шею, по спине пробежал холодок.

— Необязательно, — взял меня за руку вампир, обольстительно улыбаясь. — Можно через кровь или поцелуй. М-м-м, кровавый поцелуй, и еда, и удовольствие сразу.

— Я тебе сейчас устрою «кровавый поцелуй» с чем-нибудь тяжелым, пошел вон с моей кровати, — взбеленилась я, пытаюсь вырвать свою руку из его пальцев. Все, что я так старательно подавляла, злость, обида, раздражение, все это выплеснулось на Габа, как приливная волна и ушло, словно в песок. Оставив мне спокойствие и опустошенность.

— Давно бы так, а то холит и лелеет свои обиды, нет бы, сразу поделиться с лучшим другом, — удовлетворенно потянулся Габриэль, переходя на свою кровать. — Хорошо как,

можно еще месяц терпеть всеобщее счастье.

— С каких пор ты мой лучший друг? — поинтересовалась у него, с удивлением прислушиваясь к себе, действительно стало намного легче, ничего не давит на сердце камнем, не окутывает черной пеленой душу.

— Я твой единственный друг, потому что все остальные, так называемые твои друзья, спят и видят себя в твоей постели. А на меня твои любовные чары не действуют, как впрочем, мои на тебя, — он занял свою любимую позу, на спине с руками за головой и с мечтательно-флегматичным видом.

— Какие чары, что ты несешь? Я тебе эльф, что ли? — опять меня хочет вывести? «Не наелся» еще — вампир.

— Не знаю, какой природы у тебя чары, но иногда от тебя исходят волны притягательности, можешь мне поверить, я такие вещи хорошо чувствую, сам ими балуюсь. У тебя сегодня тренировка с куратором, не забудь, — сказал он, прикрывая глаза.

— Габ, если у тебя такой настрой на откровенность, зачем ты ходишь со мной на каждую тренировку? Скучно в комнате одному? — я решила пока не придавать значения словам вампира о чарах, надо сначала разобраться, а потом уже делать выводы. Начну с того, что присмотрюсь к реакции друзей на меня, некстати вспомнилось путешествие по дорогам империи и преувеличенное мужское внимание, неужели в словах вампира есть толика правды?

— Скучно? Можно и так сказать. Я там ловлю эманации куратора, вот у кого все эмоции противоположной полярности. Ты знаешь, что он тебя терпеть не может? — приподнял голову Габ, провокационно улыбаясь, глядя на меня.

— Подумаешь тайна, это я еще в первый день поняла, — хмыкнула.

— И при этом он тебя хочет, а от этого еще больше злится, — рассмеялся над моим опешившим лицом вампир.

— Ты врешь! Ты специально это сказал, что бы я еще больше нервничала в его присутствии!

— Конечно специально, знаешь, как смешно наблюдать за вашими метаниями. Он хочет к тебе прикоснуться, ты от него шарахаешься, и все это с каменными лицами. Его бесит собственная слабость, ты не можешь понять, почему чувствуешь опасность, исходящую от него. А все просто, он так же неосознанно использует свою притягательность, как и ты. И вот смех-то, оба вы к ней невосприимчивы.

— Я тебе не верю, — как же он меня бесит.

— Как хочешь, но я не вру. Надеюсь, я буду в первых рядах, когда куратора все-таки переклинит, и он набросится на тебя. Не хотел бы пропустить такое зрелище, а если еще к тому времени ты не наладишь свою личную жизнь, это будет нечто. Прямо вижу, как вы срываете друг с друга одежду.

— Ах ты, гад, — сорвалась я, набрасываясь на него с целью задушить.

— Что здесь происходит? — леденящий кровь голос куратора Аднета заставил меня застыть верхом на недодушенном вампире. Медленно убрала руки с горла Габа, у которого был такой довольный вид, как будто я его не душила, а делала массаж. Повернула голову к входной двери, лучше бы я этого не делала, видеть настолько разъяренного куратора мне еще не приходилось.

— Я спрашиваю, что здесь происходит? — цедя слова, повторил он, обведя взглядом нашу художественную композицию. Проследила за его взглядом и поняла, что-либо

объяснить будет трудно. Я встрепанная, с немного задранном платьем, открывающим вид на шелковые чулочки с кокетливым бантиком, сижу на животе у довольного и нагло улыбающегося вампира, как апофеоз, его рука поглаживает мое бедро, как раз рядом с бантиком.

— Э-э-э... ну... как бы... вот... — слетела я с вампира, на ходу поправляя платье. Под немигающим взглядом господина Аднета все слова оправданий вылетели из головы.

— Это не то, что вы подумали, — смогла выдавить из себя банальную фразу, недоверия в глазах нашего «надсмотрщика» не убавилось. Я для поддержки посмотрела на вампира, он уже сел на кровати, все так же улыбаясь. Ему что, совсем все равно, что подумал преподаватель?

— Марри права, все не так, как оно выглядело. Я тут совсем ни при чем, она сама на меня набросилась, говорил я ей, найди себе мужика.

— Ах ты, сволочь вампирская! Да я тебя... — опять бросилась на Габа, забыв о кураторе. Нет, ну каков гад, а еще другом назывался, так меня оболгать.

— Стоять, — рывкнул Бастиан Аднет, перехватывая меня в считанных дюймах от лица вампира, которое я просто мечтала в тот момент расцарапать. — Драки, интимные отношения между учащимися запрещены.

— А между студентом и преподавателем? — задал провокационный вопрос Габриэль, нет, он явно нарываётся сегодня. Как ни странно, куратор широко улыбнулся, обнажая немаленькие клыки.

— Тоже запрещены, но вряд ли мне кто помешает, если я таким способом научу уважению одного зарвавшегося юнца, — неуловимое движение, и он уже держит за шею на вытянутой руке побледневшего Габа. — Ну что, малыш, научить тебя уважению старших?

Отрицательное мотание головой, порядком струхнувшего вампира, было ему ответом.

— И запомните, детки, второй раз я повторять не буду, — он стряхнул с руки парня и пошел к двери.

— К-куратор Аднет, а вы зачем заходили? — немного заикаясь, но не могла не спросить я.

— Сегодня и в дальнейшем наши занятия будут начинаться на полчаса раньше, эти полчаса будут посвящены разминке, встретимся на спортивной площадке, — с этими словами он, наконец-то, нас покинул.

— Идиот, зачем ты его провоцировал? — обернулась к уже пришедшему в себя от потрясения вампиру. — Додуматься предлагать себя куратору, а точно Лиана девушка, может это парень?

— Да не предлагал я себя, он не в моем вкусе. Я намекал на его отношение к тебе и уверяю, он меня понял, — усмехнулся он. — Это того стоило, такую смесь ревности и ненависти я еще не скоро попробую. Кстати, в этой ситуации есть кое-что хорошее, вот увидишь.

— Загадочный вампир — это банально, а вампир-провидец — это что-то новенькое, — подумала вслух. — И я тебе припомню про «найди мужика».

— Марри, ты же знаешь, для тебя я готов стать даже «первым встречным», — ехидно ухмылялась эта зараза. — Вот увидишь, насколько мир станет приятнее и краше.

— Если мне придется выбирать между тобой или куратором, я выберу его, хоть буду избавлена от язвительных комментариев, — бросив напоследок гневный взгляд на вампира, пошла к двери. Мне стоило охладиться и успокоиться, пока я опять не набросилась на него.

— Я рад, что у вас такая взаимная симпатия, такой поток эмоций, такая экспрессия.

— Чтоб ты лопнул, — не смогла удержаться от улыбки, глядя на его потешную физиономию, которой он пытался в лицах показать, какие чувства обуревают нас с куратором.

В купальню я прихватила с собой костюм для занятий физической подготовкой, вообще-то, до тренировки еще полтора часа, но я решила переодеться заранее и сходить погулять оставшееся время по скверу.

Прогуливаясь по тропинкам сквера, я незаметно для себя опять окунулась в воспоминания о недавних событиях. Вот уже месяц, как я практически перестала переживать о брате. Теперь я уверена, что он накормлен, что у него постирана одежда, и что он не один.

А случилось это так — почти четыре декады назад в очередной мой выходной я бежала к нему, снедаемая беспокойством. Знала, что оно беспочвенное, если бы с Россом что-то случилось, я бы первая почувствовала, но все равно волновалась. В тот день он уже был на ногах, хотя обычно в выходные вставал только с моим приходом.

— Мариша, мне нужна твоя помощь, — с порога заявил он мне, сердце пропустило удар. — То есть не мне, а моему другу. Понимаешь, у него сильно болеет мать, а денег на целителей нет. Он один работает, хватает только на еду, да оплату комнаты в портовых кварталах. Ты посмотришь на неё? Ты же целитель, хотя бы посоветуй какие травы ей надо пить, чтобы выздороветь. У Брана никого, кроме матери нет.

Братик смотрел на меня с надеждой, я знала, при каких обстоятельствах умерла его мать, и тем больше понимала его желание помочь другу.

— Хорошо, посмотрю. Но, Росс, я ничего не могу обещать, возможно, заболевание неизлечимо, — он кивал на мои слова, но глаза уже светились радостью. — А где ты познакомился с этим Браном, вроде раньше ты это имя не упоминал?

— В порту, мы работаем вместе, — отвел глаза парнишка.

— Но зачем, тебе что, не хватает денег?

— Мужчина должен сам зарабатывать, а не сидеть на шее у женщины, — буркнул Росс, упрямо нахмурившись.

— Кто тебе это сказал? Дирк небось? Росс, ты пока не мужчина, и тебе надо учиться, успеешь еще наработаться.

— Не возраст делает мужчину — мужчиной, а взятая на себя ответственность за своих близких. Это тоже мне он сказал.

Не ожидала от Рыжего такого, мне казался он более легкомысленным, с другой стороны он вожак и не может быть безответственным. Возможно, я в нем действительно ошибаюсь.

До портового квартала мы ехали полчаса, чем больше мы в него углублялись, тем сильнее я нервничала, надо было позвать с собой Габа или Арантеса. Поэтому, когда мы остановились у какого-то особенно захудалого барака, я попросила возницу подождать, обещав заплатить двойную цену. Возница скривился, сказав, что ждать будет четверть часа и ни минутой больше, здоровье не стоит лишней серебряной монеты. Это его замечание уверило меня, что надо отсюда быстрее уезжать, пока местные бандиты не обратили на нас внимания. Разбираться потом с ректором и советом острова о правомочности применения магии для защиты, не хотелось.

У входа в барак приплясывал от нетерпения парнишка: смуглый, черненький, полная противоположность Росса, только возраст у них, был примерно одинаков. Я так поняла, это и

был Бран. Он, увидев с Россом меня, удивился и обрадовался одновременно.

— Госпожа маг, — поклонился он мне, все время забываю, что нас обязали носить знак принадлежности к магам. Во время вступительной лекции всем первокурсникам раздали большую такую эмблему Академии, выполненную из какого-то легкого металла, на кожаном шнурке и выйти за территорию учебного заведения можно было, только имея её в наличии. Это делалось для того, чтобы обезопасить простых граждан от магов, а студентов от этих самых граждан.

Комната, в которую нас провел Бран, располагалась на первом этаже, в ней не было даже пола, его заменяла утоптанная земля. Все маленькое помещение было очень затхлое, в нем пахло плесенью, да и вообще воздух был тяжелым, не надо быть магом или целителем, чтобы понять, здесь находится больной человек. Из мебели в комнате был покосившийся стол, колченогий стул и лежанка, на ней и была мать Брана. Я решила не затягивать присутствие в этом нездоровом месте, подошла к ней. Женщина еще была молодой, а когда-то даже привлекательной, но болезнь подкосила её, лицо осунулось, глаза впали и имели лихорадочный блеск, она тяжело со свистом дышала. В общем, жить ей с такими симптомами оставалось недолго, сейчас ей уже не помогут травы, только магией можно попытаться спасти. Но для этого надо её отсюда забрать в нормальные условия.

— Росс, ты готов потесниться ради друга? — я могла бы просто сказать, что она поживет у него, но он сам хотел ответственности. — И вам по очереди с Браном придется ухаживать за его матерью, выздоровление не будет моментальным. Болезнь очень запущена, организм ослаб, я могу вылечить, но восстановить силы не в моих возможностях.

— Да, нам не будет тесно, у меня комната больше этой в два раза, — ни минутой сомневаясь, твердо ответил брат. Его друг молчал, не до конца осознав наш разговор.

— Бран, как зовут твою маму?

— Рада, вы точно её вылечите, госпожа? — с надеждой спросил он.

— Да, Бран, но для этого вам надо переехать в другое место, здесь она выздороветь не сможет, поживете, пока не поправится твоя мать, у Росса. А потом либо найдете что-то другое, либо останетесь там жить дальше. Росс осенью поступает в гвардейскую школу.

Может, и не надо было этого рассказывать, но мне показалось лучше дать парню уверенность в завтрашнем дне, чем он будет думать, что в любой момент их с матерью могут выгнать.

— Если согласен, быстренько собери личные вещи, а я помогу одеться Раде, — я осторожно попыталась разбудить женщину, которая то проваливалась в забытие, то снова открывала глаза. Эх, надо было взять кого-нибудь из мужчин. — Росс, сбегай за возницей, пусть поможет Раду перенести в кэб, а сам посторожи его транспорт, на всякий случай.

Недовольный возница пришел быстро, еще быстрее он подхватил женщину, прямо в одеяле, и буркнув: «С вас еще одна серебрушка», понес её на улицу, следом шла я и Бран, со скарбом, замотанным во второе одеяло.

Я отвлеклась от невеселых воспоминаний, услышав знакомые голоса, в частности голос куратора Аднета. Я находилась под окном кабинета мэтра Лограна, а вот это уже интересно, подкралась поближе, чтобы услышать, о чем они говорят.

— ... у нас же свободна комната для младшего преподавателя, давай переселим туда, на время, — настойчиво говорил куратор. Я уже собиралась отойти, как ответная фраза декана заставила меня затаиться.

— Бастиан, вы же сами поселили их вместе, с чего сейчас вы так озаботились нравственностью ваших студентов?

— Ты прекрасно знаешь, почему я это сделал, повторять не буду. А насчет этой парочки, я за ними приглядывал, и ничем предосудительным они не занимались до сего дня.

— Бастиан, вы же понимаете, даже если мы их расселим, они все равно найдут место для уединения, если захотят, — голос декана был уставшим, как будто он устал повторять одно и то же.

— Пусть занимаются, чем хотят, но не на вверенной мне территории, — рывкнул куратор Аднет, от неожиданности я дернулась, наступив на какую-то веточку, фух, не хрустнула.

— Господин Аднет, поумерьте свой пыл, вы в моем кабинете, пора бы уже привыкнуть, что я ваш начальник, а не наоборот, — холодным тоном оборвал куратора мэтр Логран.

— Извини, Вэйлар, но ты бы видел, в какой ситуации я их застал, до сих пор все внутри кипит.

— Бастиан, по-моему, ты слишком ревностно относишься к своим обязанностям. Что ты вообще забыл в их комнате днем? — этот вопрос интересовал и меня.

— Понимаешь, — неуверенно начал мужчина, у меня же брови приподнялись от удивления. — Она прошла мимо, не заметив меня, с совершенно пустыми глазами. Это могло быть ментальное воздействие или что-то другое, вот я и пошел разобраться. Но так как у меня тогда еще были занятия с третьим курсом, сразу я подняться не мог. А когда вошел, её уже «успокаивал» этот...

Так, дальше мне неинтересно, надо отсюда выбираться, пока не заметили. Вот уж не думала, что куратор обратил внимание на мое состояние и даже забеспокоился, если бы не слова Габа, мне было бы приятно. А так стало страшно, вдруг ему надоест бороться со своими желаниями? Поскорее бы, что ли, Рыжик приехал, он же официальный жених, вот пусть и гоняет всяких левых. Отползая от окна, все-таки наступила на сухую ветку, которая громким щелчком оповестила весь мир, так мне показалось, о моем несанкционированном присутствии. Я замерла.

— Вэйлар, а у тебя стоит защита от подслушивания? — подозрительно спросил Бастиан Аднет.

— Постоянно нет, если бы ты сказал, что разговор секретный, я бы поставил.

Звук откинутого стула дал мне понять, что лучше сбежать сейчас, чем видеть разъяренное лицо куратора еще раз, я с низкого старта рванула вперед, перепрыгивая через лавочки и другие препятствия.

— А неплохо бегают, — последнее, что донеслось до меня.

Только забежав за угол здания, я остановилась, надеюсь, за оставшийся час до занятий, куратор успеет успокоиться. Но я не ожидала, что он пойдет рассказывать о той двусмысленной ситуации декану. Мог бы хотя бы сначала узнать, что произошло на самом деле, вот так и рождаются сплетни. С другой стороны если Габриэля переселят, то я останусь в комнате одна, как и хотела, с вампиром, конечно, не скучно, но лучше мы с ним больше днем общаться будем. Главное, чтобы не подселили к какой-нибудь старшекурснице, к нам иногда забегают девчонки с третьего курса, вроде бы неплохие, но жить в комнате с одной из них, я бы не хотела, лучше уж с Габом. Лично мне не нравится, когда роются в мои вещах, примеряют мои платья, или просят поносить, в пансионе именно это меня больше всего раздражало в сверстницах. В нашей группе помимо меня всего две девушки, обе блондинки и

крупнее чем я, может, они бы тоже хотели что-то примерить из моих вещей, но размер у нас разный. Что не мешает им, когда они заходят ко мне, заглядывать в шкаф, сокрушаясь, что я не ношу такие прелестные платья.

В этом плане Габ, как сосед, идеален. Еще бы не был так педантичен в вопросах чистоты и порядка, цены бы ему не было. В его шкафу все вещи аккуратно выглажены и сложены, обувь начищена, на полках книги стоят ровно по размеру, ни пылинки, ни соринки. Но больше всего меня пугает то, что я не знаю, когда он всем этим занимается. Пару раз я себя ловила на мысли, что он и мои вещи развешивает в строгом порядке, с уверенностью, конечно, сказать не могу, не ловила его за этим занятием. Просто замечала, что стопочка рубашек стала ровнее, а платья висят по цветам, от светлых тонов к темным, и туфельки заманчиво сверкают начищенными пряжками.

Рада тоже, когда немного оклемалась, первым делом взялась за наведение порядка. Я лечила её в несколько подходов, первый раз был самым трудным для меня и опасным для неё. Мальчишек я выгнала, чтобы не мешали, помочь они все равно ничем не могли. Легкие женщины были в ужасном состоянии, застарелое воспаление перешло в хроническую форму, плохое питание и проживание в антисанитарных условиях только усугубили этот процесс. Мне пришлось полностью опустошить свой резерв, чтобы убрать воспалительный процесс, но этого для полного выздоровления было мало, налицо была общая слабость, истощение, пролежни, которые я залечила только на следующий день, когда восстановилась магия. И множество других мелких болячек, как-то трещина в ключице, застарелые синяки, нарушение пищеварения и так далее. Возможно, её частенько били раньше, до болезни, а из-за неё сил организма не хватило, чтобы залечить все это самостоятельно.

Позвав с улицы мальчишек, дала Россу деньги и отправила его за продуктами, наказав первую очередь купить птицу на бульон и яиц, молоко ему и так каждый день носят. Брану показала, где находится летний душ, попросила принести теплой воды, чтобы обмыть его мать. Когда он принес, велела идти мыться самому, дав ему запасные штаны и рубашку Росса, свои же вещи наказала постирать. Поднимать и переворачивать Раду, было не тяжело, она весила даже меньше меня, хотя явно была выше. С неё я тоже сняла грязную ночную рубашку, обтерла женщину водой, завернула в одеяло и оставила спать. За время всех манипуляций она ни разу не проснулась, сразу после лечения организм погрузился в целительный сон. Слегка порозовевшее лицо, глубокое дыхание и легкая улыбка на губах говорили о том, что опасность миновала.

Слов благодарности я от неё наслушалась на следующий день, к тому времени она уже успела узнать о случившемся от сына и Росса. Рада порывалась встать и уйти, чтобы не стеснять нас, но я уговорила её остаться, попросила присматривать за братом, пока я учусь. Комната была оплачена до осени, Рыжий и тут постарался, так что проблем не было. Раде рассказала, чем ей надо питаться, оставила лекарственные травы, посоветовала гулять по берегу и дышать чистым морским воздухом.

Когда через восемь дней я пришла к Россу, я её не узнала, она очень посвежела и похорошела, вид еще был бледноватый, да и тело не обрело прежние формы, но в целом это был совсем другой человек. Чего только стоил ясный взгляд и милая улыбка.

Я поднялась с лавочки, как бы ни хотелось идти на занятие к господину Аднету, деваться было некуда. Медленно добрела до спортивной площадки, там уже крутились сестры и Сайман, вампира видно не было, предатель. Мог бы и прийти, поддержать меня морально,

сам вывел куратора, а мне отдувайся. Совесть шептала, что господин Аднет не из-за Габа разозлился, и что он вполне бы уже остыл, если бы кое-кто не подслушивал под окном. В этот раз я совесть не слушала, слишком она справедливая, могла бы быть лояльнее к своей хозяйке.

— Марта, ну наконец-то, мы тебя уже два часа ищем, — подбежали девчонки. — Рассказывай, что это такое было в Арантесе, мэтр нам ничего не рассказал, только предложил обратиться к тебе за разъяснениями.

Девчонки замерли в предвкушении, Сайман незаметно тоже подошел ближе. Я решила не говорить правду, не хочу, чтобы меня жалели.

— Я вызывала семейного духа, хотела узнать, где спрятана фамильная книга по магии, — соврала я.

— Понятно, зачем ты попросила поставить полог тишины, — улыбнулась Нина.

— Ну, он тебе сказал, где искать? — спросила Нейла.

— Врешь, небось про клад спрашивала, — влез с замечанием Сайман.

— Неважно, дух все равно не ответил, — улыбнулась я всем троим.

— Хватит болтать, построились! — рявкнул над ухом подкравшийся куратор. Девчонки взвизгнули, заметались, я же застыла на месте, думая, что часа ему точно не хватило.

Следующие полтора часа превратились в пытку, причем в пытку только для меня, куратор упорно не замечал, что девчонки нагло филонят, а Сайман не очень-то старается. Зато он видел каждую мою ошибку или недочет и заставлял переделывать упражнение. После уже не знаю какого по счету отжимания, руки подкосились, и я распласталась на полу. Мы перешли в зал после получасовой разминки на улице, в помещении находился инвентарь и другие «пыточные» приспособления, конечно, не совсем такие, как в гвардейской школе, но тоже радости от них было мало.

— Аркон, хватит валяться! — подошел куратор. — Тебе еще двадцать отжиманий.

— Я больше не могу, — прохрипела я, даже не пытаюсь подняться.

— А ты через не могу!

— Господин Аднет, может, вы займетесь Сайманом, ему это нужнее, он же мужчина, — не смогла сдержать обостренное чувство справедливости. Действительно, месть девушке, да еще и по такому пустяку, по-моему, это уже чересчур.

— Не вам мне говорить, с кем заниматься, — прошипел над ухом мужчина. О, уже на вы, знать, плохи мои дела. — В другой раз подумаете, прежде чем подслушивать ваших преподавателей.

— Я просто проходила мимо, споткнулась, упала...

— А за обман еще десять отжиманий, — перебил меня куратор. — Все свободны, кроме студентки Аркон.

«Сволочь, ни за что не встану, пусть хоть орет, а если будет бить, пойду жаловаться ректору. Ему жаловаться можно, значит и мне тоже» — думала я, лежа на полу.

— Леди Морита, вы же понимаете, что пока не доделаете упражнение, отсюда не уйдете, — вкрадчивая интонация заставила спину похолодеть.

— А я никуда и не тороплюсь, — из чувства протеста заявила я, удобно устраивая голову на согнутых руках. — Могу и на полу поспать, мне, знаете ли, не привыкать к походным условиям.

— Раз вы не закончили упражнение, то и урок не закончен. И я вынужден оставаться с вами, хотя уже идет мое личное время, — продолжал развивать мысль куратор. — А личное

время я привык тратить по своему усмотрению. Вот на сегодня у меня было назначено свидание, которое, скорее всего, придется отменить из-за вас. Хотя зачем отменять, вы вполне можете заменить ту девушку. И лежите вы уже удачно.

[Купить полную версию книги](#)